

Сесил тоже обратил внимание на эти упорные сплетни и сразу вычленил суть:

— Тут в комментариях всюду строят из себя объективных экспертов. Пишут, будто рекламный контракт Чжо Ланя — это то, что ты бесстыдно отобрал у Чэнь Гуана. Якобы у них есть верный инсайд: контракт изначально предназначался Чэнь Гуану, но ты задействовал свои связи и буквально урвал половину.

— В общем-то, тут они не соврали, — усмехнулся Цзян Ихун, приподняв бровь. — Вот только надеяться, что через нападки на меня удастся потопить Чжо Ланя... Они слишком недооценивают рекламодателей.

— Твоя правда. Решают всегда те, кто платит. Даже если и были какие-то устные договоренности, без подписи любой контракт — просто бумажка для подтирания задницы, — холодно усмехнулся Сесил. — Только дурак не поймет: тут на девяносто процентов инициатива Чэнь Гуана, который метит в Чжо Ланя, и на десять — твоего бывшего, решившего досадить тебе. Но раз уж они оба топчутся по твоей репутации, ты не собираешься как-то вмешаться?

— А зачем? — невозмутимо отозвался Цзян Ихун. — Чжо Лань отлично отснялся в рекламе, заказчики и режиссер в восторге. Более того, режиссер уже сосватал его в съемочную группу одного сериала...

Сесил прервал его:

— Это всего лишь пара утекших кадров со съемочной площадки.

— Тот сериал будут крутить долго. Пока жива главная героиня, Чжо Лань гарантированно будет появляться на экране в ее воспоминаниях как тот самый парень из первой любви. Так что труды не пропадут даром, — пояснил Цзян Ихун. — И Чэнь Гуан, и мой бывший — эта зажавшаяся кинозвезда — сейчас, по сути, бесплатно пиарят Чжо Ланя, нагоняя ему просмотры. Пускай поливают меня грязью сколько угодно, вмешиваться пока не нужно. Будем считать это моей скромной обязанностью как агента.

Сесил презрительно фыркнул:

— Трафик — штука хорошая, спору нет. Но смотри, держи поводья крепче. Твои грешки не должны запачкать Чжо Ланя.

Цзян Ихун смерил его холодным взглядом:

— Взаимно.

Ни Цзян Ихун, ни Сесил не стали рассказывать Чжо Ланю про волну хейта и слитые сплетни. Однако тот всё равно обо всем узнал.

Секрет выдал не кто иной, как Чжоу Минхуэй — человек обычно чрезмерно высокомерный, чтобы опускаться до копания в шоу-бизнесе. Впрочем, изначально он связался с юношей лишь для того, чтобы прояснить его отношения с Чэнь Гуаном. Переключку сюжетов в их рекламных роликах Чжоу Минхуэй раскусил с первого взгляда. А поскольку верных помощников под рукой у него временно не оказалось, ему пришлось лично наводить справки о Чэнь Гуане.

И тут, помимо официальной биографии соперника, на Чжоу Минхуэя лавиной хлынули фанатские творения новоиспеченной фракции «Синего света», а следом на глаза попала и грязная утка о том, как Чжо Лань якобы беспардонно отобрал чужой контракт. Недолго думая, Чжоу Минхуэй решил обсудить всё разом в одном звонке.

— Господин Чжоу, вам что, заняться абсолютно нечем? — Чжо Лань едва сдерживал раздражение. Обещал ведь предоставить свободу, а сам лезет в каждую щель. — Подобного абсурдного мусора обо мне и раньше писали тоннами. Тебя это когда-то волновало?

— Раньше все твои скандалы так или иначе вращались вокруг меня, поэтому мне было плевать, — парировал Чжоу Минхуэй. — Теперь всё иначе.

—... Какая поразительная наглость. — Чжо Лань вздохнул, теряя желание спорить. — Давай на чистоту, Чжоу Минхуэй: ты мне больше не хозяин, так что побереги свои нравоучения для кого-нибудь другого.

— Чжо Лань. — Чжоу Минхуэй опасно прищурился. — Пусть я лишился денег и прежнего влияния, но от твоих слов у меня складывается впечатление, будто между нами вообще ничего не осталось. Сейчас я пытаюсь удержать тебя чувствами, а не грубой силой. Не заставляй меня жалеть об этом выборе. Ведь если я когда-нибудь верну былую власть, тебе несдобровать.

От его тяжелого взгляда по спине Чжо Ланя пробежал неприятный холодок. Взыграл инстинкт самосохранения, и юноша тут же включил капризную обиду:

— Да что ты несешь?! Мы едва успели расстаться, я даже в себя прийти не успел, а ты силой уложил меня в постель — и после этого виноват я?! Сам ведь обещал, что я могу злиться и капризничать, пока не остыну. Что, твои слова теперь пустой звук?!

—... Не пустой, — вздохнул Чжоу Минхуэй, уступая под натиском этого напоминания. — Ладно. Я вовсе не собирался устраивать тебе допрос, просто хотел узнать, как дела. Твой пренебрежительный тон меня задел, вот я и сорвался... Ты мастерски умеешь выводить меня из себя.

— И в этом тоже я виноват? — Чжо Лань вызывающе вскинул бровь.

—... Проехали, — отмахнулся Чжоу Минхуэй. — Я звоню, чтобы предупредить: у твоего агента репутация грязнее некуда, да и твой ассистент далеко не ангел. Будь осторожен, не верь всему, что они вешают тебе на уши. Если наметится какое-то серьезное предложение, а у тебя возникнут сомнения — не спеши соглашаться. Сначала посоветуйся со мной. Я всегда выслушаю и помогу принять верное решение...

Генеральный директор Чжоу вещал еще несколько минут. Чжо Лань слушал вполоборота — в одно ухо влетало, в другое вылетало, но для приличия он послушно поддакивал. Наконец связь удалось разорвать. По унылому «угу-угу» собеседника Чжоу Минхуэй прекрасно понял, что его лекцию проигнорировали, однако повторяться не стал — бессмысленно. Оставалось лишь держать руку на пульсе, а когда он вернет прежнее положение, всерьез подумать над сменой команды для своего строптивца.

Едва завершив звонок, Чжо Лань немедленно вошел в игру. Направившись к Храму для выполнения ежедневного задания, он привычно перенесся к координатам.

У входа в Храм, как всегда, царило безмолвие — ни одной живой души вокруг. Чжо Лань уже выучил повадки этого места, поэтому не стал тратить время на бессмысленные блуждания и просто опустился на широкие каменные ступени перед воротами.

Пока другие игроки безуспешно испытывали всяческие шаманские ритуалы для призыва скрытых квестов, у Чжо Ланя его собственная «магия» работала безотказно. Не прошло и пяти минут, как рядом беззвучно соткался Рыцарь Храма в своих сияющих серебряных доспехах.

— Ну надо же! Стоит мне прийти, как ты тут как тут. Я уже всерьез подозреваю, что ты за мной шпионишь, — хмыкнул Чжо Лань.

Он поднялся, отряхнул штаны и привычно зашагал рядом с закованным в латы стражем, возобновив свой бесконечный рассказ о былых временах.

— Сегодня у нас финал истории... Честно говоря, я приберегал эту концовку, поэтому и затягивал с завершением задания. Какой иначе интерес круги нарезать с молчаливым NPC?

Чжо Лань шел бок о бок с рыцарем. Он искоса глянул на спутника, но тот по-прежнему смотрел строго перед собой, не выдавая ни единой эмоции. Поняв, что диалога не выйдет, юноша сладко потянулся и лениво продолжил монолог:

— Просто когда я вижу это лицо, меня одновременно накрывает и ностальгия, и дикая досада. Вот выскажусь сегодня до конца, душу отведу — и больше докучать тебе не стану.

С этими словами он закинул голову, разглядывая величественные своды Храма. За прошедшие дни этот вид успел порядком примелькаться, но мысль о том, что он видит его в последний раз, вызывала легкую щемящую грусть.

Юноша смотрел вверх и потому не заметил, как закованный в латы воин едва заметно шевельнулся, опустив ресницы, и бросил на него быстрый, скользящий взгляд.

<http://bllate.org/book/19532/1997045>